

Гунсунь Лань была всего лишь обычным человеком, в отличие от Моли, чья духовная сила была гораздо мощнее.

— Помимо этого, у меня есть ещё немало лекарств, которые делятся на два вида: одни убивают, другие — нет. — Слова Моли звучали леденяще, вызывая мурашки по коже. — И, кстати, ни у одного из них нет противоядия.

В итоге Гунсунь Лань выбрала талисман контроля, который относился к первому типу. Он позволял контролировать человека, оставляя его способным мыслить и вести себя как обычный человек. Именно это ей и было нужно, поскольку она пока не была уверена, что сможет управлять миром, превратив Доу Су в марионетку. На данный момент мир всё ещё нуждался в управлении Доу Су.

Кроме того, она выбрала несколько лекарств. Поскольку противоядия не существовало, она считала, что использовать их можно будет только в крайнем случае. Она взяла их на всякий случай, чтобы быть готовой к непредвиденным обстоятельствам.

После завершения обмена уже почти рассвело. Гунсунь Лань и Моли вместе попрощались с Юнь Сансан и направились к тутовому дереву.

— Моли, спасибо тебе.

— Это просто взаимный обмен.

— В любом случае, ты осталась в проигрыше, — продолжила Гунсунь Лань. — Если бы не это место, я, возможно, действительно сдалась бы.

Моли мягко покачала головой:

— В жизни нельзя легко сдаваться. Даже оказавшись в безвыходной ситуации, пока ты жив, всегда есть надежда. Даже если надежды на жизнь нет, нужно вырвать кусок плоти у врага. Лань, ты оказалась в опасности из-за своей мягкости, нерешительности. Ты слишком сентиментальна, заботишься о мире, слишком терпима и осторожна. Ты прямолинейна.

Возможно, ты никогда не видела, как те, кто стоит на вершине, излучая мягкий священный свет и говоря, что спасают людей, в момент смерти под моими руками теряют всякое достоинство. Они готовы пожертвовать невинными жизнями, лишь бы я пощадила их.

Те святые, что возвышаются над всеми, если не оказываются в безвыходной ситуации, конечно, кажутся людям добрыми и милосердными. Многие никогда не увидят их истинное лицо — жестокое, безжалостное и безумное.

— Лань, ты скоро увидишь, как этот человек обнажит свою истинную сущность. Перед лицом

смерти его народ, мир и спокойствие — всего лишь пыль.

Голос Моли постепенно затихал, но слова продолжали звучать в ушах Гунсунь Лань, пока она не вернулась на прежнее место. Она поспешно приклеила талисман невидимости, который дала ей Моли, чтобы её не обнаружили и не возникло лишних проблем.

И действительно, на прежнем месте стояла охрана. Используя талисман невидимости, Гунсунь Лань тихо двинулась в другую сторону, рассчитала самое точное место и легла на холодную траву, медленно закрывая глаза, ожидая, когда её обнаружат.

Доу Су, должно быть, уже заметил, что её тело не в палатке. Она слышала, как вдалеке звали её имя. Эти люди искали её. Теперь ей оставалось только ждать, пока её найдут. Что касается оправдания, она уже придумала его. Неважно, поверит ли Доу Су, она найдёт возможность наложить на него талисман проклятия.

Прошло немало времени, и Гунсунь Лань больше не появлялась. Моли же приходила каждую ночь, заходила, бросала взгляд на место, где обычно была Гунсунь Лань, затем заказывала еду и спрашивала Юнь Сансан, приходила ли Гунсунь Лань прошлой ночью.

— Нет, если бы пришла, я бы тебе сказала.

— Хозяйка Юнь, не могла бы ты проверить, что происходит с Лань?

— Не волнуйся, она жива, жива и здорова.

Моли немного заколебалась, затем достала мешок с кристаллами и протянула его Юнь Сансан:

— Посмотри, весь мешок твой.

Увидев, что Юнь Сансан перебирает кристаллы в мешке, она добавила:

— Это все высококачественные кристаллы, идеальные, не нужно их проверять.

— Лучше проверить, чтобы быть уверенной, а вдруг ты подсунула мне подделку?

Юнь Сансан тщательно проверила кристаллы, прежде чем с довольным видом достала список и показала его Моли. Она действительно лишь мельком взглянула на него, и список был убран.

— Хозяйка Юнь, что это значит?

Юнь Сансан улыбнулась, её глаза сверкали:

— Ты сказала, что если я посмотрю, весь мешок кристаллов будет моим. Разве я не посмотрела? Видела, как имя Гунсунь Лань сияет? Сияние означает, что она жива, здорова и прекрасно себя чувствует, никакой опасности нет, тебе не о чем беспокоиться.

— Мошенница!

Моли была так разозлена, что её демоническая энергия начала вырываться наружу. Увидев, что Юнь Сансан снова подпирает подбородок рукой и смотрит в сторону тутового дерева, она подошла и постучала по стойке:

— Хозяйка Юнь, у вас есть одна фраза, которую я хочу тебе сказать.

— Какая?

— «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

— Не могла бы ты объяснить, что это значит? — Юнь Сансан приподняла подбородок, легонько помахивая складным веером. — Я не совсем поняла твой намёк.

— Я имею в виду, что ты, хозяйка Юнь, каждый день не дожидаясь того, кого хочешь видеть, и не стоит вымещать это раздражение на мне. Ты ждёшь Бессмертного повелителя Му, а я жду новостей от Лань, это одно и то же. Теперь, когда те, кого мы ждём, не приходят, не могла бы ты быть немного добрее и великодушнее?

Юнь Сансан подперла подбородок рукой и моргнула:

— Нет, доброта не приносит денег, а великодушие не помогает зарабатывать. Если я не смогу заработать, это место закроется, а если оно закроется, вам придётся убираться отсюда. Чтобы этого не случилось, Моли, ты должна поддерживать мой маленький бизнес.

Моли чуть не рассмеялась от злости, развернулась и вернулась на своё место, больше не желая разговаривать с Юнь Сансан.

— Кстати, зачем ты ждёшь императрицу? Каждую ночь приходишь, есть ли у тебя важные дела или особые планы?

— Мне просто интересно, как у неё идут дела. Если бы хозяйка Юнь показала мне прогресс, мне не пришлось бы приходить каждый день.

— Правда?

— Конечно. — Серьёзно ответила Моли, подняв взгляд на Юнь Сансан. — А ты, хозяйка Юнь, зачем каждый день ждёшь Бессмертного повелителя Му?

Юнь Сансан улыбнулась, помахивая веером:

— Что ещё может быть, кроме как думать о ней и хотеть её видеть? Ждать кого-то — это только чтобы увидеть его, разве не так?

Юнь Сансан вдруг осознала:

— О, я, пожалуй, слишком категорична, есть и такие, как ты, кто хочет узнать что-то другое.

Моли, опустив голову, ела острые палочки, не возражая против слов Юнь Сансан.

В этот момент под тутовым деревом появился белый свет. Появилась Му Жобай в синем платье, медленно входя. Юнь Сансан с радостью бросила победный взгляд на Моли, от чего в глазах Моли засверкала демоническая энергия, и палочки рядом с ней начали корродировать. К счастью, она быстро справилась с собой, иначе неизвестно, сколько бы палочек испортилось.

— Сяо Лацзяо, иди и присмотри за Моли, запиши всё, что она испортила, и не отпускай её, пока она не заплатит.

— Хорошо, хозяйка.

Сяо Лацзяо ответила, осторожно подойдя к Моли.

— Сестра Моли, не сердись на меня, я просто выполняю приказы хозяйки. Куда она укажет, туда я и иду.

Моли, казалось, не слышала её, полностью сосредоточившись на острых палочках перед ней.

— Бессмертный повелитель Му, ты в последнее время очень занята?

— Угу.

Му Жобай кивнула, в последнее время она действительно была занята. После прочтения старых военных трактатов, люди Царства бессмертных получили озарение и решили серьёзно потренироваться. Кроме того, ей приходилось время от времени с другими проверять ситуацию с кланом демонов, поэтому у неё не было времени приходить сюда.

— Я знала, что ты сегодня придёшь, днём мне приснился сон, что ты придёшь вечером.

Юнь Сансан без тени смущения говорила неправду.

— Поэтому я заранее приготовила несколько блюд из моей родной местности, ожидая тебя. Я думала, что сон был ложным, но ты действительно пришла.

Сяо Лацзяо опустила голову: она ничего не знала и не слышала, как хозяйка лжёт.

Мацзяо с серьёзным видом налил чай Му Жобай: пока хозяйка не урежет ему премию в конце года, такие безобидные маленькие лжи он просто не замечает.

Долгожданный аромат достиг ноздрей Му Жобай, и она мгновенно заинтересовалась.

Юнь Сансан сидела перед ней, улыбаясь:

— Тебе очень не хватало этого вкуса?

— Руки уже зажили?

Му Жобай инстинктивно посмотрела на руки Юнь Сансан, и та быстро подняла их.

— Всё зажило, смотри, никаких следов не осталось. Готовить еду теперь совсем не проблема.

<http://bllate.org/book/15262/1346853>